

УДК 101.1::316

Музыкально-драматическое творчество людей пожилого возраста в российских мегаполисах в контексте модели благополучной старости

Меликова Каринэ Андреевна

Аспирант,
Московский педагогический государственный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Тверская, 11;
e-mail: byrsik@bk.ru

Аннотация

В статье рассмотрено музыкально-драматическое творчество пожилых людей в российских мегаполисах как форма компенсации утраченных культурно-исторических функций, социализации и восстановления чувства идентичности социуму, исследованы функции и роли представителей старших поколений в различные исторические эпохи. Автором обоснованы причины для создания условий и развития музыкально-драматического творчества пожилых людей в мегаполисах и его актуальность. Выявлена проблематика их творчества, определены общие, а также организационно-педагогические цели и задачи в процессе обучения и творчества в пожилом возрасте, предложена модель развития художественной деятельности как структурированный, но целостный механизм. В заключении вычленяется целевая иерархия художественной деятельности пожилых людей и основные задачи по ее формированию и развитию на государственном уровне.

Для цитирования в научных исследованиях

Меликова К.А. Музыкально-драматическое творчество людей пожилого возраста в российских мегаполисах в контексте модели благополучной старости // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 2А. С. 240-247.

Ключевые слова

Музыкально-драматическое творчество, идентичность социуму, артосфера, самоактуализация, возрастная стратификация, межвозрастные отношения, межпоколенческие конфликты, творчески-преобразовательный процесс, парадигма активной старости, структурный блок.

Введение

Творческая самореализация и сохранение креативности в период старения жителей российских мегаполисов – это общая социально значимая проблема, затрагивающая интересы всех слоев населения. Посредством преобразовательной деятельности пожилой человек гораздо дольше сохраняет свою самодостаточность и менее зависим от остальной части социума. Поэтому создание условий для активной художественной деятельности представителей старших поколений, в том числе в области музыки и театра – важнейшая задача, которую необходимо осуществлять как на местном, так на муниципальном и федеральном уровнях. Речь идет именно о музыкально-драматическом жанре потому, что музыкальное и театральное искусство, будучи по своему характеру коллективными, благодаря коммуникативным процессам: между исполнителем и аудиторией, между членами художественного коллектива и его руководителем, а также внутри труппы, наиболее эффективно обеспечивают процесс адаптации, социализации и рекреации пожилого человека как активно творческого субъекта. Именно это делает два сценических жанра, взаимодействующие друг с другом, актуальными и наиболее популярными у представителей старших поколений.

Художественная деятельность в области музыки и театра как форма компенсации утраченных ролей и восстановления чувства идентичности социуму.

Основная часть

Решая вопрос о подобной форме самореализации, прежде всего, следует помнить: у людей третьего возраста, проживающих в мегаполисах, не должно утрачиваться чувство идентичности социуму, которое, как известно, формируется еще с детства. Его сохранение реализуется, прежде всего, путем активного включения пожилых людей в артосферу – общую творческую среду мегаполиса и привлечения их к деятельности в области музыкального и драматического искусства. Использование художественной деятельности с целью социализации пожилых людей и создания для них видов занятости, обусловлено утратой ими жизненно-важных культурно-исторических функций и снижения социального статуса. Исследования трудов крупнейших специалистов в области истории, этнологии, этнографии и антропологии (Р. Бенедикт, Ф. Боас, В.В. Бунак, К. Гельвеций, П. Гольбах, В.Ф. Зыбковец, М.О. Косвен, К. Леви-Стросс, Д.Я. Локвуд, Б. Малиновский, М. Мид, Л. Морган, Т. Придо, А. Радклифф-Браун, Э. Россет, Г. Спенсер, Э. Б. Тейлор, Л. Фробениус, Дж. Фрезер, М. Холлингсворд, В.А. Шнирельман, М. Элиаде, Б.Ц. Урланис) наглядно демонстрируют нам, что степень активности пожилых людей, их роли, статус и положение в обществе напрямую связаны с социально-экономическими и социокультурными условиями, сложившимися в процессе смены культурно-исторических эпох и эволюции человечества, наряду со сменой типа общественного сознания. Традиционализм, свойственный культурам прошлого (архаика, древние цивилизации и Средневековье) давал людям старшего возраста статус и власть, которые, соответственно, способствовали их активности, как социальной, так и творческой. Их функции составляли широкий спектр различных сфер деятельности – создание орудий труда, ремесел, промыслов; управление и контроль жизни на всех уровнях; руководство в армии или военных отрядах; образование и воспитание; искусство, наука и религия; целительство, магия и колдовство [Морган, 1935; Придо, 1979; Фоссье, 2010; Фрезер, 1932].

Выполняя функцию преемственности и свою главную творческую миссию – сохранение созданных на базе мифологии ритуалов и традиций в неизменности, их изменение или

преобразование, контроль их четкого выполнения, а также принимая в них прямое участие, пожилые люди, таким образом, становились непосредственным воспроизводителем культуры, «осуществляя прямое, непосредственное воспроизведение традиции, как формы социального бытия» [Меликова, 2016]. Они являлись активным субъектом творчества, поскольку ритуал еще с архаических времен, по сути, стал первым спектаклем с живыми актерами, в котором синтез музыки, танца, игры и пластики в процессе действия способствовал как развитию всех этих жанров, так и креативности его создателей. Потеря статуса и утрата функции преемственности в процессе индустриализации послужили причиной того, что пожилой человек перестал восприниматься обществом как полноценный творческий субъект.

Сегодня художественная деятельность в различных областях искусства, в том числе музыки и театра сегодня может стать заменой былых функций и ролей, восполнив недостаток творческой активности. Кроме того, благодаря коррекционному характеру творческого процесса, она может служить формой преодоления одиночества, устранения агрессии и конфликтности в период старения, а также служить способом восстановления социально-коммуникативных связей и преодоления ценностных конфликтов в межвозрастных отношениях на микро и макроуровне в пространстве современного мегаполиса, устраняя при этом отчуждение между поколениями и смягчая тенденцию к культурной изоляции людей третьего возраста, происходящей произвольно в связи с социально-экономическими и социокультурными противоречиями в обществе.

Такой вид деятельности к тому же дает еще и признание. А получение признания, в свою очередь, это ступень к самоактуализации и самодостаточности, что немаловажно в период старения, поскольку желание быть увиденным и услышанным в этом возрасте переживается наиболее остро. Посредством творчества в области искусства пожилой человек остается личностью и чувствует себя частью артистического мира, повышая тем самым свой статус в собственных глазах и в глазах окружающих. Это не только личностный рост и развитие креативности в период старения, но и формирование самостоятельности людей старшего возраста, их независимости от остальной части взрослого населения, и восприятие их активными социокультурными субъектами, благодаря чему они начинают чувствовать себя полноценной частью артосферы мегаполиса, сохраняя чувство идентичности. Только в этом случае художественная деятельность может выступать парадигмой качественной и активной старости.

Проблемы и специфика творчества пожилых людей в мегаполисах, модель развития их художественной деятельности, общие и организационно-педагогические задачи творческого процесса.

Сегодня, в связи с разобщенностью представителей разных поколений и межвозрастными конфликтами, как социально-экономического, так и духовно-ценностного характера, пожилой человек далеко не всегда чувствует комфорт в среде мегаполиса, поскольку его связь с общегородским социокультурным пространством и артосферой часто бывает потеряна, либо носит односторонний характер, когда возможно только потребление культурных услуг. Хотя форм проявления креативности в мегаполисах немало, большинство пожилых людей страдает не столько от отсутствия возможности самореализации, сколько от того, что их художественная деятельность происходит в отрыве от остальной части социума. А еще от того, что их образование и развитие реализуются не на должном уровне, в результате чего их творчество теряет конкурентоспособность по сравнению с более молодыми артистами. Исследуя проблематику представителей старших возрастных групп в контексте постиндустриальной культуры, мы видим, что на сегодняшний день единая структурированная система их творчества

и непрерывного образования развита слабо. Не налажены организационные процессы по созданию и поддержке административной и профессионально-педагогической базы с привлечением высококачественных специалистов в области искусства, ориентированных именно на людей пенсионного возраста. То есть, налицо отсутствие геронтопедагогического подхода в обучении пожилых людей искусствам. Артосфера «третьего возраста» – истинно творческая активная среда, стимулирующая пожилого человека к креативности, функционирует слабо и крайне неравномерно. Будучи локальным компонентом культуры мегаполиса в целом, художественная деятельность людей третьего возраста носит пока обособленный характер в связи с потерей ею духовно-ценностного статуса. Она все больше перестает быть актуальной, постепенно переходя в «ретрокультуру» [Альперович, 1998]. За последние годы культурный разрыв между пожилыми поколениями и остальными слоями населения в крупных городах все более усиливается, а творчество пожилых людей ограничивается рамками социальной сферы и отдельными культурно-образовательными учреждениями.

Стремление к возрастной стратификации и причисление пожилых людей к субкультуре являются фактором, усугубляющим ситуацию: к примеру, в Москве художественная деятельность пенсионеров пока отнюдь не способствует расширению межвозрастных отношений и преодолению ценностных межпоколенческих конфликтов. Между тем, именно на объединение поколений и взаимное культурное сотрудничество она и должна быть нацелена [Меликова, 2016]. Немаловажной проблемой является и то, что общее восприятие старости как периода «дожития», в учреждениях, занимающихся самореализацией пожилых жителей мегаполиса, в частности, в социальных центрах, способствует созданию организационной системы, где доминирующим является реабилитационный характер музыкально-драматического творчества.

Основной упор делается на создание досуга, общения и занятости, не уделяя при этом внимания качеству, как организации, так и обучения, поскольку предполагается, что физиология пожилого человека не способствует быстрой обучаемости и профессиональному росту. То есть факт, что пенсионер просто ходит на занятия и выступает на концертах и спектаклях, независимо от его исполнительского уровня приветствуется уже сам по себе, так как бытует общественное мнение, что люди, которым «за шестьдесят», менее способны к обучению и креативной деятельности. Все вышеперечисленное имеет одну немаловажную причину: старость, наряду с научно-техническим прогрессом меняет свой образ и архетипы, а пожилой человек – свой психологический портрет, но стереотипы старости и ее восприятие в современном обществе остаются на прежнем уровне: этот период жизни по-прежнему большинство видит как дожитие, в том числе и представители муниципальных и федеральных властей, что определяет систему принципов, формирующих огромный аппарат по созданию условий для творчества людей третьего возраста в целом. А потому крайне важно формировать толерантное отношение к людям третьего возраста и позитивные взгляды на феномен старения для того, чтобы процесс их самореализации не проходил в отрыве от общей творческой среды в мегаполисе.

Необходимо переосмысление феномена старения и кардинальное изменение восприятия старости и пожилых людей в обществе. Основная задача специалистов в различных областях гуманитарных знаний, в том числе и культурологии – исследование людей третьего возраста не с социально-демографической точки зрения, а как творчески-активной группы, способной создавать художественные ценности и занимающей в обществе достойное место. Их творчество в области искусства, оказывающее заметное влияние на личность, следует рассматривать в научно-теоретическом, культурном и социально-практическом аспектах. Являясь, по сути,

синтезом исследовательских, креативных и организационно-практических процессов, этот вид деятельности, рассматриваемый в возрастных рамках, требует не только научно-теоретического исследования. Необходимы технологические разработки по его развитию на соответствующем уровне. Для создания условий творческой самореализации пожилых жителей мегаполисов, мы можем предложить модель развития, в которой художественная деятельность является многокомпонентной системой, выступающей как целостный механизм.

При этом главным в этой модели является создание на микро и макроуровне структурного блока, включающего в себя целевое дерево – иерархическую систему первичных, вторичных и стоящих ниже по степени важности целей и задач, сформулированных на основе исследования проблематики и всех положительных факторов, составляющих общую картину. В блок, кроме того, входят методы и формы решения всех проблем и задач на практике, а также схема действий, направленная на решения первичных целей и задач [Данакин, 2013]. При таком механизме должна быть ориентация на гуманистические принципы и культурологический подход в отношении к представителям старших поколений. Что касается организационно-педагогического процесса, то он должен быть нацелен не только на творческую самореализацию пожилого человека, но и на его адаптацию и рекреацию в социуме, на формирование креативности, восстановление интеллектуального и духовного потенциала. А главное – на развитие уже имеющихся и формирование новых способностей, на повышение исполнительского уровня и конкурентоспособности пожилых людей в области искусства. Именно это должно входить в целевую иерархию структурного блока, при работе с людьми третьего возраста и в группах и персонально. Что же касается мнения о их плохой обучаемости, то на практике все происходит совершенно иначе. В процессе длительной работы с пожилыми людьми самых разных категорий и групп в центрах социальной занятости автором статьи было обнаружено, что большинство приходящих в театральные и музыкальные студии-клубы имеют не только талант, высокий интеллект и мотивацию, но и прекрасно усваивают новые знания, умения и навыки, несмотря на возраст.

Одной из немногих проблем является разница между членами коллектива в способностях переносить физические нагрузки. Соответственно, творчество в период старости не должно оцениваться с точки зрения возраста, необходимо лишь учитывать индивидуальную психофизическую характеристику каждого из участников творческого процесса для распределения этих нагрузок не в ущерб здоровью и комфорту. Кроме того, следует помнить, что успешность творческого процесса и его окончательный результат в данном случае напрямую зависят от самобытности и специфики личности индивида в группе: его эмоционального склада, уровня художественно-эстетического развития, ценностей и мотивационного фактора. Организация художественной деятельности в коллективе должна строиться на личностном подходе. При правильной постановке реальных общих целей и задач, стимуляции интереса к самому процессу творчества и создании комфортных психологических условий, эффективность процесса обучения и исполнительский уровень всех участников и коллектива в целом повысятся. Для этого необходимо разрабатывать соответствующие технологии, способствующие в процессе занятий или репетиций эмоциональному подъему, физическому раскрепощению, открытости и коммуникативности членов художественного коллектива. Приемы фасилитации (создание максимального комфорта, легкого и непринужденного общения в процессе творчества путем позитивных психологических приемов, недирективное управление) [Роджерс, 1990], игровые методы, арттерапия и метод экспрессивного обучения являются наиболее результативными, способствуя не только самореализации, но и адаптации пожилого человека в социуме, уменьшая его конфликтность и эмоциональную зависимость.

Однако используя творчество в пожилом возрасте как форму социальной рекреации, не следует делать эту цель первичной. В работе с пожилыми людьми такой подход является следствием теории «дожития». Необходимо помнить о более высоком назначении музыкально-драматического искусства. Следовательно, на первом месте должно стоять создание духовных ценностей, эстетическое развитие и продолжение непрерывного образования, повышение исполнительского уровня и конкурентоспособности в области искусства. В противном случае художественная деятельность людей третьего возраста не сможет занять в социокультурном пространстве мегаполиса и его артосфере соответствующее место.

Заключение

Вычлняя целевую иерархию художественной деятельности в период старения, следует выделить сохранение и развитие индивида как творческого субъекта в социокультурном пространстве мегаполиса; его непрерывное образование; адаптацию в социальном пространстве и восстановление коммуникативных связей; обеспечение его возможностью самореализации и личностного роста; повышение его уровня развития и художественного мастерства, а также создание конкурентоспособности его творчества с целью позиционирования и продвижения, где последние три пункта должны являться первичными. Поэтому основной задачей на государственном уровне является максимальное привлечение к работе с пожилыми людьми высоко профессиональных специалистов всех областей деятельности, в том числе музыки и театра; создание институализированной системы их творчества и обучения различным видам искусства, организация мероприятий с их непосредственным участием и привлечением массы зрителей разных поколений и возрастов для оценки их творчества; создание проектов по организации музыкально-театральной деятельности людей пенсионного возраста при прямом участии государства. То есть, государственная культурная политика в отношении людей третьего возраста должна быть ориентирована на их активное творчество, стабилизацию их социально-экономического и социокультурного статуса, на инновационные подходы к этой возрастной категории и гуманистические принципы, благодаря которым пожилой человек всегда будет оставаться полноценным членом общества и полноценным творцом. Если рассматривать творчество в период старения глобально, то художественную деятельность пожилых людей в мегаполисах следует воспринимать как социокультурный феномен, который служит не только формой сохранения активности и способом компенсации культурно-исторических утраченных ролей, но также и средством объединения и контактов посредством культурного взаимодействия представителей разных возрастов и социальных слоев. В ней нужно видеть практическую модель самосохранения и самореализации индивида в период старения в условиях смены культур.

Библиография

1. Альперович В.Д. Старость. Социально-философский анализ. Ростов-на-Дону, 1998. 104 с.
2. Данакин Н.С. Социальная технология как способ оптимизации целевого управления в муниципальной сфере // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. №3. С. 46-55.
3. Зыскина М.А. Геронтообразование как фактор самореализации лиц пожилого возраста // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 36-40.
4. Меликова К.А. Геронтократия как феномен античной культуры // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. № 6. С. 24-31.
5. Меликова К.А. Отношение к пожилым людям в средневековой Европе // ЛОКУС. 2016. №4. С. 60.

6. Меликова К.А. Самореализация людей третьего возраста в культурно-художественной сфере // Традиции и инновации в современном культурно-образовательном пространстве. М., 2013. С. 136-140.
7. Меликова К.А. Социокультурная реабилитация пожилых людей в процессе художественной деятельности. Социально психологический аспект // Педагогика и психология образования. 2015. №4. С. 28-33.
8. Меликова К.А. Субкультура людей третьего возраста: миф или реальность? // Научные исследования в области культуры и образования: проблемы и перспективы: материалы I научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы современной культуры и образования». М., 2016. С. 118-122.
9. Меликова К.А. Художественная деятельность как механизм саморегуляции и адаптации личности в период геронтогенеза // Психология и педагогика образования. 2016. №2. С. 112-116.
10. Морган Л.Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л., 1935. С. 350.
11. Придо Т. Кроманьонский человек. М.: Мир, 1979. С. 136.
12. Роджерс Н. Творчество как усиление себя // Вопросы психологии. 1990. №1. С. 164-168.
13. Фоссье Р. Люди Средневековья. 2010. URL: <http://www.e-reading.by/book.php?book=1034043>
14. Фрезер Дж. Золотая ветвь Исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1980. 456 с.

Musical and dramatic creativity of the elderly age people in Russian megapolises in the context of the well-beared age model

Karine A. Melikova

Postgraduate,
Moscow Pedagogical State University,
125993, 11, Tverskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: byrsik@bk.ru

Abstract

The article discusses the musical and dramatic creativity of the elderly in Russian megapolises as a form of compensation for lost cultural and historical functions, socializing and restoring a sense of identity to the society, explores the functions and roles of older generations in various historical eras. The author substantiates the reasons for creating the conditions and development of musical and dramatic creativity of the elderly in megacities and its relevance. The problems of their creativity are identified, common as well as organizational and pedagogical goals and objectives in the process of learning and creativity in old age, are defined a model for the development of artistic activity is proposed as a structured but holistic mechanism. In conclusion, the target hierarchy of the artistic activity of the elderly and the main tasks of its formation and development at the state level are singled out. If we consider creativity in the aging period globally, then the artistic activity of older people in megapolises should be perceived as a sociocultural phenomenon that serves not only as a form of maintaining activity and a way to compensate for lost cultural and historical roles, but also as a means of unification and contact through cultural interaction of people of different ages and social strata. It is necessary to see in it a practical model of self-preservation and self-realization of the individual during the period of aging under conditions of a change of cultures.

For citation

Melikova K.A. (2019) Muzykal'no-dramaticheskoe tvorchestvo lyudei pozhilogo vozrasta v rossiiskikh megapolisakh v kontekste modeli blagopoluchnoi starosti [Musical and dramatic creativity of the elderly age people in Russian megapolises in the context of the well-beared age model]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (2A), pp. 240-247.

Keywords

Musical and dramatic creativity, identity to society, artosphere, self-actualization, age stratification, inter-age relations, intergenerational conflicts, creative-transformative process, paradigm of active old age, structural block.

References

1. Al'perovich V.D. (1998) *Starost'. Sotsial'no-filosofskii analiz* [Old age. Socio-philosophical analysis]. Rostov-on-Don.
2. Danakin N.S. (2013) Sotsial'naya tekhnologiya kak sposob optimizatsii tselevogo upravleniya v munitsipal'noi sfere [Social technology as a way to optimize target management in the municipal sphere]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Srednerussky Bulletin of Social Sciences], 3, pp. 46-55.
3. Fossier R. (2010) *Lyudi Srednekov'ya* [People of the Middle Ages]. Available at: <http://www.e-reading.by/book.php?book=1034043> [Accessed 02/02/2019]
4. Frazer J. (1980) *Zolotaya vetv' Issledovanie magii i religii* [Golden Branch: Study of magic and religion]. Moscow: Politizdat Publ.
5. Melikova K.A. (2014) Gerontokratiya kak fenomen antichnoi kul'tury [Gerontocracy as a phenomenon of ancient culture]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii* [In the world of science and art: questions of philology, art history and cultural studies], 6, pp. 24-31.
6. Melikova K.A. (2016) Khudozhestvennaya deyatelnost' kak mekhanizm samoregulyatsii i adaptatsii lichnosti v period gerontogeneza [Artistic activity as a mechanism of self-regulation and personal adaptation in the period of gerontogenesis]. *Psikhologiya i pedagogika obrazovaniya* [Psychology and pedagogy of education], 2, pp. 112-116.
7. Melikova K.A. (2016) Otnoshenie k pozhilym lyudyam v srednekovoi Evrope [In the world of science and art: questions of philology, art history and cultural studies]. *LOKUS* [LOCUS], 4, p. 60.
8. Melikova K.A. (2013) Samorealizatsiya lyudei tret'ego vozrasta v kul'turno-khudozhestvennoi sfere [Self-realization of people of the third age in the cultural and artistic sphere]. In: *Traditsii i innovatsii v sovremennom kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve* [Traditions and innovations in the modern cultural and educational space]. Moscow.
9. Melikova K.A. (2015) Sotsiokul'turnaya rehabilitatsiya pozhilykh lyudei v protsesse khudozhestvennoi deyatelnosti. Sotsial'no psikhologicheskii aspekt [Socio-cultural rehabilitation of the elderly in the process of artistic activity. Socio-psychological aspect]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Pedagogy and psychology of education]. 2015. №4. S. 28-33.
10. Melikova K.A. (2016) Subkul'tura lyudei tret'ego vozrasta: mif ili realnost'? [Subculture of people of the third age: myth or reality?]. In: *Nauchnye issledovaniya v oblasti kul'tury i obrazovaniya: problemy i perspektivy: materialy I nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh «Aktual'nye problemy sovremennoi kul'tury i obrazovaniya»* [Scientific research in the field of culture and education: problems and prospects: materials of the I scientific conference of young scientists "Actual problems of modern culture and education"]. Moscow.
11. Morgan L.G. (1935) *Drevnee obshchestvo ili issledovanie linii chelovecheskogo progressa ot dikosti cherez varvarstvo k tsivilizatsii* [Ancient society or the study of the lines of human progress from savagery through barbarism to civilization]. Leningrad.
12. Prido T. (1979) *Kroman'on'skii chelovek* [Cro-Magnon man]. Moscow: Mir Publ.
13. Rogers N. (1990) Tvorchestvo kak usilenie sebya [Creativity as an Enhancement of the Self]. *Voprosy psikhologii* [Psychology Issues], 1, pp. 164-168.
14. Zyskina M.A. (2013) Gerontoobrazovanie kak faktor samorealizatsii lits pozhilogo vozrasta [Elderly people education as a factor in the self-realization of the elderly]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2, pp. 36-40.